

Раздел 2.
ЭФФЕКТЫ И РИСКИ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Э. В. БАРКОВА

*доктор философских наук, профессор
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Россия, Москва
Barkova3000@yandex.ru*

**ЭКОРАЦИОНАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ВИЗУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ БУДУЩЕГО**

Аннотация. Целевая установка концепции визуальных коммуникаций на развитие культуры как части планетарного бытия обоснована в контексте экофилософии, в пространстве которой востребован такой тип рациональности, как экорациональность. Это позволило показать односторонность концепции французского антрополога природы Ф. Дескола, а также выявить перспективы моделирования визуальных образов в логике восхождения к универсальной гармонии человека будущего с мировой культурой, природой и космосом в их органическом единстве.

Ключевые слова: визуальные коммуникации, экорациональность, экофилософия, гармония, культура, природа, человек.

Процессы развития современной культуры и их оценки в социально-гуманитарных исследованиях все чаще соотносятся с новыми технологиями, функционально-инструментальными формами менеджмента и продвижения проектов, вопросами финансирования. На периферии внимания ученых-гуманитариев при таком подходе остается главное: развитие культуры как *процесс совершенствования человека, его способностей*. Между тем, именно это – есть условие развития планетарного бытия в процессе установления коэволюционных отношений человека с миром – своим собственным и миром внешним, – при которых жизнь восходит на новый уровень развития. Однако взгляд на тенденции, в которых проявляются современные европейские и отечественные ценности культуры, как и содержание социализации, которая осуществляется на их основе, приводит к тревоге за сохранение человека бу-

душего и актуализирует вопрос: *какими глазами увидит человек будущего свой мир?*

Различит ли он красоту звездного неба, испытает ли счастье при виде улыбки ребенка или при встрече с картиной великого мастера? Охватит ли его чувство возвышенного при виде шторма в океане или встрече с подвигом во имя жизни будущего? И увидит ли безобразия в своем мире и мире своей души как нечто выходящее за границы нормы, свяжет ли увиденное с моральными оценками с позиций стыда, долга, ответственности за следующие поколения? Поймет ли Ф. И. Тютчева, увидев, как «льется чистая и теплая лазурь на отдыхающее поле» [10].

Из этих простых вопросов, волнующих сегодня многих, вытекают философско-культурологические размышления о перспективах моделирования визуальных коммуникаций будущего. И, прежде всего, в контексте опережающего развития техносферы, в качестве первостепенной, думается, должна быть осознана проблема *визуальных коммуникаций в ее проектном измерении как проблема, имеющая глобальный характер*, поскольку от ее решения зависит сохранение человеческого зрения и умозрения – условие дальнейшего развития цивилизации, творимой человеком, а не техночеловеком [2].

Уже античные мыслители осознали – что детально исследовал А. Ф. Лосев [7], – что воспринимать, оценивать и понимать реальность человек может только в единстве своей природы, природы своего внешнего и внутреннего зрения и природы мира, что человек-микрокосм возможен только в гармонии с макрокосмом, его порядком, выраженном в природе, логосе как ее творческой силе и в культуре, ее категориях красоты, истины, добра.

Вопрос о природе и динамике визуальных коммуникаций в их проектном аспекте, их содержании и смысле, с нашей точки зрения, наиболее конструктивно может быть поставлен на основе *экофилософской парадигмы*.

Экофилософия – получающая сегодня стремительное развитие новая область философии, органично включает в свой предмет не только опыт самосознания традиционно понимаемой экологии, но и экологию человека, культуры и общества [9]. Это концептуальное пространство, утверждая себя в качестве доминирующей парадигмы освоения мира, приходящей на смену математизации и информатизации, выражает стремление современного человечества к сохранению ценностей Жизни, Культуры, Природы, Вселенной, к развитию способностей человека чувствовать и понимать мир [3].

В логике экофилософии одной из первых визуально-коммуникативных проблем в поле зрения попадает давно обсуждаемая в философии проблема: являются ли наши визуально-чувственные восприятия реальности всего лишь символами внешней реальности (в пределе – кантовскими «вещами-в-себе»), или же в сознание попадают определенные структуры и свойства внешнего мира. Возвращение к этому сюжету обусловлено тем, что в контексте стремительного развития технологий и мировидения философии постмодерна не

только тексты, но и визуальные образы осмыслены в качестве моделей, т.е. искусственно созданных конструкторов. Действительно, опыт такого моделирования во многих направлениях культуры сегодня представлен в практике массовой культуры с ее компьютерными играми, формирующими «клиповое» сознание. От логически связанной основы мышления и мировосприятия в них происходит переход к освоению мира на основе принципа «разбитого зеркала», а потому от целостной картины мира и связей в ней образов, понятий, концепций остаются лишь не связанные друг с другом «картинки» – осколки реальности, а об органичности и универсальности связей мира и его представленности в формах сознания не может быть и речи.

Вот почему, обсуждая проблему перспектив визуальных коммуникаций и их проекций в будущее, восстанавливающих целостность природно-культурного бытия человека, в качестве методологической базы их моделирования необходимо введение не ограниченного принципом деятельности такого типа рациональности, как *экорациональность*.

Экорациональность – это не просто снятие или альтернатива, но развитие известных сегодня типов рациональности – классической, неклассической и постнеклассической. Если классическая рациональность ориентирована на объективность истины при дистанцированности субъекта от объекта, неклассическая – на субъективность, на мир субъекта и выбор им познавательных инструментов, то постнеклассический тип рациональности, изучая реальность, акцентировал внимание на ее культурных, деятельностно-целевых и ценностных измерениях, но постнеклассические концепции сформированы на основе моделей технических и естественных наук. Однако все эти типы не работают на основе культуры как целостности с ее избыточностью, измерениями бесконечности, вечности, а потому – моделей целостности и антропного принципа как условия осмысления организации бытия реальности в логике *целесоориентации*, где воздействие на настоящее идет от целей, т.е. еще не реализованного будущего. Именно такое воздействие, идущее от целей будущего выявляется как гармонизация настоящего, возникновение и обнаружение в нем общей формы, которая снимает достигнутое содержание и переводит его к новым возможностям. Освоение экорациональности и ее принципа целесоориентации происходит уже в модели ноосферы В. И. Вернадского, далее – в основанной на идее коэволюционных взаимодействий теории универсальной эволюции Н. Н. Моисеева, в теории Живой Вселенной Б. А. Астафьева, в которых возрождался холистский тип мышления, восходящий к древним философско-космологическим традициям, как и к традициям философии космизма и науки XIX–XX вв. В характерной для них картине мира было обосновано причинное основание более универсальной системы, восходящей к целостности мира и единства мироздания [2]. Целесоориентация оказывает свое интегральное воздействие на экорациональность потому, что, несмотря на различия в динамике времени бытия человека, природы, культу-

ры, общества, они оказываются согласованными и находящимися в более общем процессе изменений, который и обеспечивает гармонизацию ритмики их изменений. Эта закономерность указывает на более фундаментальные законы Вселенной, раскрывающие процессы ее упорядоченности, организации и гармонизации [5].

Экорациональность, однако, – не простое возвращение к простоте и беспредпосылочности здравого смысла, для которого очевидно, что адаптация человека к природе всегда происходила при условии того, что речку мы воспринимаем именно как речку, а не как луг или гору. Здравый смысл исходит из *индивидуально-натуралистического подхода к реальности и не «замечает» деформации и искажения визуальных образов*. Тогда как экорациональность включает в себя ряд опосредствований: историзм, социокультурные истоки заблуждений, их связь с интересами социальных или политических страт, условия разделения труда, осознание исчерпанности потребительного отношения человека к природе и культуре. Но экорациональность сохраняет адекватность чувственных образов своему источнику, так как *исходит из органической целостности взаимодействия человека и его бытия – космоса, природы, культуры, общества*.

Экорациональность, в силу этого, моделируя визуальные коммуникации, продолжает развитие всего опыта всемирной истории, науки и философии, включая известное определение Гераклита: «Мудрость состоит в том, чтобы говорить истину, и, прислушиваясь к голосу природы, поступать согласно с ней» [8]. Из этого исходит экофилософия, исследуя проблемное поле соизмеримости визуальных образов человека и зримости самого мира, в контексте которой сформировались процессы культуругенеза. Современная экорациональность опирается также на *принцип коэволюции*, в котором единство человека и мира, зрения и умозрения, культуры и природы рассматривается в развитии и динамике как одно из оснований их различия.

Эти общие положения следует подчеркнуть потому, что характерной чертой современной философии культуры стала абсолютизация статуса информационно-коммуникативной реальности и ее замещающих реальность моделей. Проблема визуальности при этом, как правило, решается односторонне: либо визуальный образ и его основа оказываются разведенными и представленными в теории как абсолютно разнородные реальности; либо, напротив, решая проблему единства с природой, глаз интерпретируется на основе их слияния, неразличения природы и культуры, т.е. культура растворяется в природе, что характерно для такого когнитивного (когнитивно-реалистического, нейрокогнитивного) направления в европейской науке, как глубинная экология.

Французский антрополог *Филипп Дескола* – руководитель кафедры антропологии природы в Коллеж де Франс, в этой логике ставит вопрос о пересмотре оснований гуманитарного познания. Полагая единство природы и

культуры и подчеркивая, что природа становится осиротевшей без человека, дающего ей настоящее средство выражения, он моделирует целостность человека и природы в логике теории когнитивной деятельности. Ф. Дескола солидаризируется с Ф. Варелой, Э. Томпсоном и Э. Рош, которые опираясь на философскую интуицию М. Мерло-Понти, «защищают тезис о том, что познание зависит от опыта субъекта, обладающего телом, которое управляет его действиями...Референцией субъекта является не автономная способность обрабатывать информацию, а совокупность его *сенсорно-моторных механизмов*» [6, с. 242]. Оценивая накопленный в этой парадигме опыт, он отмечает что «*экологическая теория зрения нейрофизиолога Джеймса Гибсона* еще радикальнее, потому что приводит к полному уничтожению разума. Его теория «возможностей» подчеркивает, что «топология естественного освещения достаточно инвариантна, чтобы можно было определить свойства окружающей среды, в т. ч. «возможностей»... Восприятие непосредственно и заключается в определении этих *зрительных инвариантов* и проявляющихся в них «возможностей» [Там же, с. 243-244]. Отсюда – вывод Ф. Дескола: «Прощайте различия между человеческими и нечеловеческими животными! Нет больше структурной связи между сенсорно-моторным аппаратом и окружающей средой! Остаются только *оптические регулярности*, ожидающие актуализации подходящими для этого рецепторами» [Там же]. Завершается, таким образом, история специфически-человеческого, или культурного взгляда на мир.

В отличие от этой логики моделирование визуальных коммуникаций будущего на основе экорациональности исходит из *принципа целостности*, ориентирующего не просто на снятие такой односторонности, но формирования культуры, раскрывающей гармонически выраженные связи и взаимодействия культуры и природы [4]. Восстановление самой способности человека относиться к природе как ценности культуры, включая глаз как чудо природы и культуры, возможно на основе теории, где человек уже не просто адаптируется к природе – как это было у древнего человека, – а оказывается зримым выражением реального развития мира в целом, природы, ее гуманизацией. А потому, чтобы вернуть визуальным коммуникациям жизнеспособность, жизнетворчество, надо вернуть в их природу культуру, но не на основе теории когнитивной деятельности и натурализма, а на основе экорационального моделирования.

Таким образом, моделирование визуальных коммуникаций будущего оказывается и условием включения человека в пространство-время универсальной эволюции; обновленной на основе современных технологий гармонии и порядка мироздания, которое человек может увидеть, осмыслить и открыть в нем свою миссию. Это – сложная задача, в которой мировоззренческое и методологическое решение обеспечивается экофилософией и ее рациональностью, визуализирующей гармоническое измерение целостности

мира, сохранение которого – условие сохранения и совершенствование самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркова Э.В. Визуальная коммуникация в эко-ориентированных целях развития культуры / Э.В. Баркова // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сб. статей межд. науч.-прак. конференции. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 13-26.

2. Баркова Э.В. Гуманитарный смысл антропного принципа в экофилософии / Э.В. Баркова // Человек в современных научных и философских концепциях мироздания: сб. науч. работ. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». 2016. – С. 30-38.

3. Баркова Э.В. К возрождению человеческого измерения в современной философии / Э.В. Баркова // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. № 1 (42). – С. 245-249.

4. Баркова Э.В. Философия межкультурных коммуникаций в перспективе идеалов Возрождения-XXI // Человеческий капитал. – 2014. – № 10 (70). – С. 30-34.

5. Баркова Э.В. Экофилософская картина мира в проблемном поле современного познания / Э.В. Баркова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. – 2016. – № 4 (88). – С. 180-186.

6. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Ф. Дескола. – М.: Новое литературное обозрение. – 2012. – 584 с.

7. Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии / А.Ф. Лосева. – М.: Гос. учеб.-педагогическое изд-во, 1957. – 620 с.

8. Проблемы бытия и познания в философии Гераклита. – URL: http://studopedia.su/20_29094_problemi-bitiya-i-poznaniya-v-filosofii-geraklita.html (дата обращения: 05.09.2016).

9. Сатаева Р. С. Экология человека в структуре современного научного познания / Р.С. Сатаева, А.Н. Нысанбаев. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1135&Itemid=44 (дата обращения: 10.09.2016).

10. Тютчев Ф.И. Стихи. Антология русской поэзии / Ф.И. Тютчев. – URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/Tyutchev/26.htm> (дата обращения: 22.10.2016).